

СТРУКТУРНАЯ ПАРАДИГМА АФОРИЗМА КАК ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА/РЕЧИ

Под афоризмами в лингвистике следует понимать афористически структурированные несвободные сочетания слов коммуникативного характера (синтаксически эквивалентные предложению), обладающие качеством воспроизводимости (эксплицитно или имплицитно) /Подробнее см.: 5, 36-42/. Афоризм с точки зрения его функциональной структуры принято считать языковой единицей в известном смысле изоморфной слову и фразеологизму, так как афоризмы также "обладают парадигмами" форм своего употребления в речи, т. е. "могут выступать в различных падежах или спрягаться" /9, 250/. Вместе с тем, будучи по своей структурной природе высказываниями, афоризмы естественно способны подвергаться в речи не только морфологическим трансформациям, но и синтаксическим (в самом широком понимании, включая модальные), лексико-грамматическим (например, видоизменению его структурных компонентов), а в некоторых случаях даже фонетическим (как правило, основанным на каламбуре) и др., иными словами, так называемому "перефразированию" /4, 30/. Результатом последнего может стать как фактическое исчезновение афоризма в данном контексте, когда реконструкция афористического инварианта оказывается семиологически нерелевантной в пределах собственно языковой структуры, так и появление нового афоризма, "заведомо не синонимичного первоначальному" /8, 197/. При этом понятие "перефразирование" не совпадает с представлением о системной парадигме афоризма, а скорее поглощает его, определяя все множество (и многообразие) единичных, индивидуально-речевых модификаций афоризма.

В настоящем исследовании мы попытаемся в первом приближении и в самом общем виде выделить и описать парадигму функционально-структурных форм афоризма как систему, детерминирующую все возможные контекстуально-речевые трансформации афоризмов, на уровне диктума и модуса высказывания (в смысле Ш. Балли). Материалом для анализа послужила индивидуально-авторская афористика романа А. Платонова "Чевентур" (1927-1930) -- одного из самых "афористических" произведений русскоязычной классической прозы. Индивидуально-авторские (оказиональные по отношению к афористическому составу языка), или "речевые" /7, 5-6/ афоризмы изоморфны по структуре и способам функционирования узуальным ("языковым") и также "обладают парадигмами", с той разницей, что если само функционирование афоризмов как единиц языка обусловлено прежде всего наличием некоей

общей для каждого из них реально действующей системы парадигматических форм, то для окказиональных та или иная функционально актуализированная трансформа афоризма (абстрагируясь от ее контекстуального происхождения) оказывается единственно возможной формой его существования (реализации) в речи вообще/Ср.: 6/.

Среди различного рода диктумных трансформаций афористических высказываний выделяются следующие их коренные типы (парадигматические формы афоризма):

1. С к л о н е н и е афоризма по склонению именных компонентов афористического высказывания, что нередко сопровождается синтаксическим свертыванием афоризма в непредикативную единицу (импликация афористического предиката), напр.: В Чевенгур Алексей Алексеевич пришел искать кооперацию — спасение людей от бедности и от взаимной душевной лютости — ср.: Кооперация — спасение людей от бедности и от взаимной душевной лютости (Здесь и далее цитируется по изданию: Платонов А. П. Избранное. М., 1988).

2. С п р я ж е н и е афоризма по парадигматическому расположению глагольного компонента афористического высказывания (главным образом, видо-временные и модально-временные формы), напр.: В водоразделах Россия казалась Дьянову ненаселенной, но зато в глубинах ложи и на берегах маловодных протоков всюду жили деревни, — было видно, что люди селились по следам воды, они существовали невольниками водоемов — ср.: Люди селятся по следам воды, они существуют невольниками водоемов.

3. П а р ц е л л я ц и я афоризма (своего рода аналитическая форма плана выражения афористической мысли), при которой перцеллируемые сегменты афористической фразы могут быть разнесены в речи достаточно далеко, но "постоянно присутствуя в мысли употребителя" /I, 393/, легко структурируются в одно целое, будучи всегда ограниченными синтагматическим достранством сложного синтаксического целого, периода или диалектического единства, напр.: Но Копенкина в старое время не брала водка; он ее не пил сознательно, как бесцельный для чувства напиток — ср.: Водка — бесцельный для чувства напиток; Теперь власть на любом месте может организовать, и никто ей не упрек, — говорили они (крестьяне — Э.И.), — что и новый закон, Степан Ефремович? — Нет, а что? — отвечал Копенкин. — Замим Лениным объявлен, как же! Власть теперь местная сила, а не верхняя! — ср.: Власть на любом месте может организоваться — власть местная сила, а не верхняя. Конструктивно афоризм принято считать единым по авторскому высказыванию, но в структуре

речевого акта афористические фразы нередко распределяются (парцелируются) по двум (или более) субъектам речи, при этом межрепликовая цельность афоризма, как правило, маркируется контактной позицией парцеллятов в речи (а также специальными словами-связками, интонацией и др.), напр.: /Мрачинский:/Сколько раз я тебе говорил, что отряд не банда, а анархия! — Мать жизни, свободы и порядка! — сказал лежачий диван — ср.: Анархия — мать жизни, свободы и порядка.

4. И н в е р с и я афоризма, в большинстве случаев, представляющая собой эмфатическую перестановку предикативных компонентов афористического высказывания, напр.: /Чепурный:/Через восемь дней в губернии состоится партконференция, и туда зовут от нас делегата, который должен быть председателем местной власти... — Поезжай, Чепурный, чего ж тут обсуждать, — сказал Жев. — Обсуждать нечего. раз предписано. — указал Прокофий — ср.: Раз предписано — обсуждать нечего; Ему ништо нипочем: сволочь-человек! — оценил Копенкин собеседника — ср.: Человек — сволочь. Инверсирование предикативных компонентов афористического высказывания обычно не влияет на его синтаксический статус, исключая афоризмы определенной структуры, напр.: Человек — дрянь (Н.В. Гоголь) — ср.: дрянь-человек.

5. Э л л и п с и с в составе афоризма, обусловленный либо элиминацией тавтологических повторов в контексте, либо индивидуальноречевой экономией лексических и фразеологических средств языка, характерная соотносительность которых входит в информативно-ситуативную сферу прагматической пресуппозиции сообщения в целом, напр.: Все партии помещались в одном казенном доме, и каждая считала себя лучше всех. — ср.: Каждая партия считает себя лучше всех.

6. С у б с т и т у ц и я лексико-грамматических компонентов афоризма, которая может быть: прономинальной (контекстуальной или ситуативной) или лексико-фразеологической, напр.: Эл он мало, и Авра Фетисовна смирилась с сиротой. — Ешь, ешь, родимый, — говорила она, — у нас не возьмешь, у других не схватишь... — ср.: У нас не возьмешь — у других не схватишь; Дурак ты, кулацкий сум, — вмиг рассердился М. Анкин (большевик — В.И.). — Наша власть не страх, а народная задумчивость — ср.: Советская власть не страх, а народная задумчивость.

Широкая структурно-семантическая валентность афоризмов, позволяющая им функционировать в контекстах любого употребления (своего рода "дискурсивно-педагогическое" качество афористических вы-

сказываний), предполагает массовое комбинирование их функционально-структурных трансформаций в речи. Для диктумных наиболее типичными сочетаниями являются следующие:

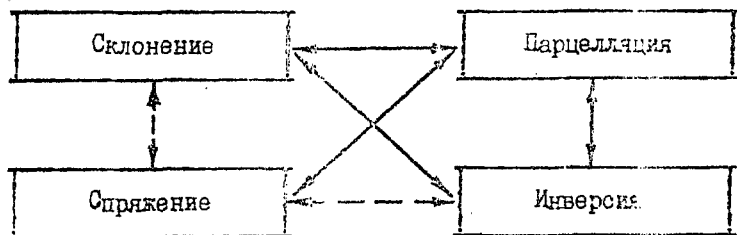
1) склонение-парцелляция афоризма, напр.: Мне (Алексей Алексеевичу — Е.И.) о кооперации хочется вкратце сказать... Читали, товарищ Чепурный, про нравственный путь к социализму?... — ср.: Кооперация — нравственный путь к социализму;

2) спряжение-парцелляция афоризма, напр.: И все люди у гроба тоже заплакали от жалости к мальчику и от того преждевременного сочувствия самим себе, что каждому придется умереть и так же быть оплаканным — ср.: Люди у гроба плачут от того преждевременного сочувствия самим себе, что каждому придется умереть;

3) парцелляция-инверсия афоризма, напр.: Утром пришли четыре пожилых мужика и начали жаловаться: все власти их оставили, жить стало жутко. — Нам бы хоть кого-нибудь, — просили крестьяне. — А то мы тут на отшибе живем — сосед соседа задушит. Разве ж можно без власти: ветер без начала не псует, а мы без причины живем — ср.: Без власти сосед соседа задушит;

4) инверсия-склонение афоризма, напр.: В следующие годы Захар Павлович все более приходил в упадок. Чтобы не умереть одному, он завел себе невеселую подругу — жену Дарью Степановну — ср.: Жена — невеселая подруга.

Эллипсис и субституция в афоризмах крайне редко комбинируются с другими типами их диктумных трансформаций, что позволяет говорить о "внешнеструктурной" природе первых в системе диктумной парадигмы афоризма, естественно только в их функциональном аспекте. Соответственно, "внутривидовая" модель диктумной парадигмы афоризма может быть представлена в следующей схеме, где сплошной или прерывистой линиями обозначается функциональная продуктивность/непродуктивность того или иного типа комбинированных парадигматических форм афоризма.

Из множества модальных трансформаций афоризмов в речи, действующих в сфере модальных компонентов высказывания (например, способ существования модуса афористического предиката и/или события в целом, участники возможных прагматических контекстов функционирования афористического обобщения в дискурсе и др.), наиболее употребительными являются следующие:

1. Смена модуса афористического высказывания по характеру коммуникативной целенаправленности афоризма в контексте данного употребления, напр.: И сразу же взор его (Копенкина — Е.И.) заволакивался воодушевлением, он мог бы с убеждением смеяться все недвижимое имущество на земле, чтобы в человеке осталось одно обожание товарища — ср.: Достаточно смеяться все недвижимое имущество на земле, чтобы в человеке осталось одно обожание товарища.

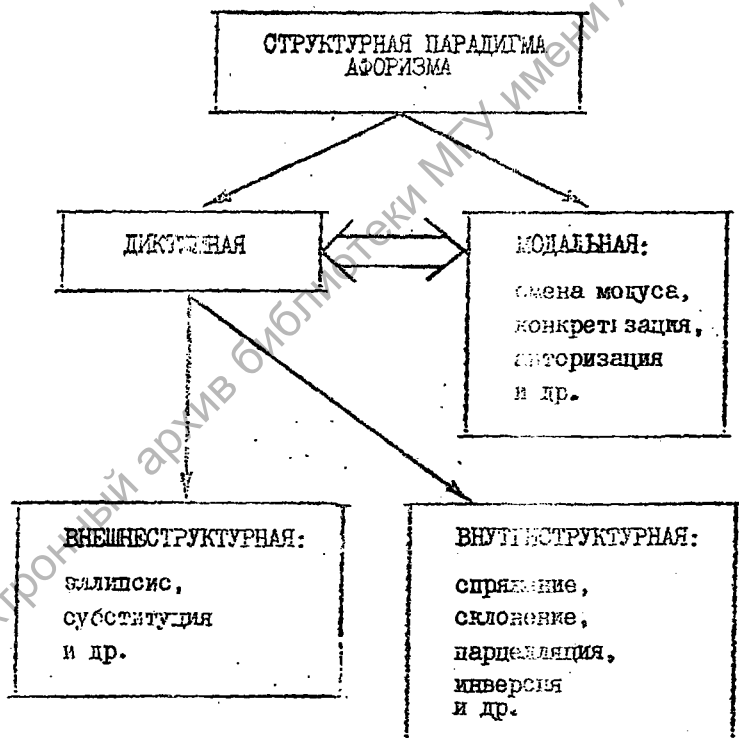
2. Конкретизация афоризма, когда афористическая мысль, генерализующая представление о действительности, наполняется в речи фактологическим объектно-субъектным содержанием (конкретно-личным и/или конкретно-пространственным, конкретно-временным), напр.: В то время Россия тратилась на освещение пути всем народам, а для себя в хатах света не держала — ср.: Россия тратится на освещение пути всем народам, а для себя в хатах света не держит; Много хорошего прошло мимо узкого бедного ума Дванова; даже обитательная жизнь часто обтекает его ум, как речка вокруг камня — ср.: Много хорошего проходит мимо узкого бедного ума.

3. Авторизация афоризма, или прагматически ориентированное указание в речи на конкретного субъекта-автора афористической интерпретации и/или оценки действительности, либо на потенциальный источник того информативного "знания", которое лежит в основе афористического обобщения (из личного опыта говорящего, оценок слов, прямое умозаключение и др.), напр.: В молодости, когда его ровесники обнимали девушек., Алексей Алексеевич подумался личным усердием, что пищу следует жевать как возможно дольше, — и с тех пор жевал ее до полного растворения во рту, на что ушла одна четверть всей дневной жизни Алексея Алексеевича — ср.: Пищу следует жевать как возможно дольше; Когда Захар Павлович был молодым, он думал, что когда вырастет, то поумнеет — ср.: Вырастешь — поумнеешь.

Модальные трансформации афоризмов в речи реализуются вне сферы действия диктумных — в своем "чистом" виде — достаточно редко. То же характерно и для диктумных преобразований афористических высказываний, поэтому весьма актуальным видится определение функ-

ционально-структурного статуса модально-диктумных контаминаций в системе парадигматических форм афоризма, что является предметом уже отдельного исследования, которое, возможно, прольет свет на необъяснимые пока взаимосвязь и взаимовлияние различных типов трансформаций афоризма в речи, позволит выявить критерии их структуризации в строгую систему парадигм. Здесь мы попытались, опираясь на трансформационный анализ афористических высказываний, лишь свети воедино все многообразие контекстуально-речевых видоизменений структуры афоризма под определенным углом зрения.

Исходя из сказанного выше, структуры до парадигму функционирования афоризма как единицы языка/речи можно представить, естественно не претендуя на исключительность данного опыта, в следующей схеме.

В заключение следует оговориться, что в парадигматических трансформациях афоризма дифференциальные признаки афористичности его структуры переходят в более или менее явное состояние, поз-

тому то, что представлено схемой может быть абстрактным моментом реального функционирования афоризма в речи: как знаковой формы выражения мысли и строевой единицы языка, напр.: Вот где, наверное, уже старый коммунизм — в Кремле, — завидовал Чепурный. — Там же Ленин — ср.: Где коммунизм, там Ленин; Коммунизм там, где Ленин; Где Ленин, там коммунизм; Ленин там, где коммунизм. Такого рода научная абстракция оправдывает себя при том условии, если четко осознается исследователем именно как абстракция и не подменяет собой "реальное конкретное целое явление"/2,261/. Так или иначе, очевидная упорядоченность видоизменений внешней формы афоризма в процессе его употребления в речи говорит о наличии системы структурных форм как определенной языковой модели функционирования афоризма, приводимой в действие всякий раз "посредством индивидуального акта ее использования"/3,312/. Вопрос лишь в том, чтобы безошибочно отделить индивидуальное от объективно присущего, реально существующее от видимого или капаемого.

Обращение к функциональной структуре афоризма открывает весьма продуктивные горизонты в его познании не только как результата речевой деятельности и единицы речи, но и как языкового знака.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничкин В.П. Послесловие//Чаць В.И. Пословицы русского народа. М., 1984. №2.
2. Бактин М.М. Проблема речевых жанров//Его же: Эстетика словесного творчества. М., 1986.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
4. Березагина Е.М., Костомаров В.Г. Национально-культурная семантика языковых афоризмов//Их же: Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990.
5. Иванов Е.Е. Афоризм и лингвоафористика//Вопросы романо-германской и русской филологии (лексикология). Пятигорск, 1993.
6. Иванов Е.Е. Об одном способе афоризации художественной речи//Язык русских писателей XIX-XX веков. Тула, 1993.
7. Костомаров В.Г., Березагина Е.М. Вступление//Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. М., 1988.
8. Крейдлин Г.Е. Структура афоризма//Проблемы структурной лингвистики. М., 1989.
9. Пермяков Г.Л. К вопросу о структуре паремологического фонда//Типологические исследования по фольклору. М., 1975.